

Излучение конденсата экситонов в двойных квантовых ямах

© В.В. Криволапчук, А.Л. Жмодиков, Е.С. Москаленко

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vlad.krivol@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 30 декабря 2004 г.
В окончательной редакции 28 апреля 2005 г.)

При исследовании спектров фотолюминесценции пространственно-непрямых экситонов в связанных квантовых ямах было впервые обнаружено, что излучение имеет диаграмму направленности, зависящую от внешнего электрического поля и мощности возбуждения. Полученная в эксперименте корреляция между параметрами спектров излучения пространственно-непрямых экситонов — концентрацией (фазовым состоянием) системы таких экситонов, полушириной линии, степенью линейной поляризации и наличием диаграммы направленности — позволяет сделать предположение о когерентном характере спонтанной фотолюминесценции конденсированного состояния пространственно-непрямых экситонов.

Работа выполнена при частичной поддержке программы Президиума РАН „Низкоразмерные квантовые структуры“ и программы ООФА „Сильно коррелированные электроны“.

PACS: 71.35.Gg, 73.21.Fg

1. Введение

Изучение свойств двойных квантовых ям (ДКЯ) привлекает в настоящее время значительный интерес исследователей как с теоретической, так и с экспериментальной точки зрения. Этот интерес обусловлен существованием в ДКЯ пространственно-непрямых экситонов (IX), образованных из электрона (e) и дырки (h), локализованных в различных ДКЯ. Вследствие того что e и h в IX разделены в реальном пространстве, IX обладает большим излучательным временем жизни, чем прямой экситон (DX), образованный из e и h в одной и той же КЯ. Последнее обстоятельство позволяет на практике даже при малых плотностях оптической накачки получать газ IX достаточно большой плотности и как следствие ожидать проявления в эксперименте различных коллективных свойств в системе пространственно разделенных электронно-дырочных пар (экситонов) большой плотности. Эти свойства были предсказаны теоретически в работах [1–3]. Детальный теоретический анализ системы пространственно-непрямых экситонов в ДКЯ, выполненный в работе [4], определил условия возникновения стабильной коллективной фазы IX. Следует ожидать, что экспериментальными параметрами, управляющими фазовым состоянием системы экситонов, являются плотность мощности фотовозбуждения I_p (определяющая плотность экситонов N) и величина внешнего электрического поля V_{dc} (определяющего в конечном счете излучательное время жизни τ_r). Эти параметры в основном и влияют на эволюцию линии излучения IX. Поэтому характеристики линии излучения можно рассматривать в качестве индикатора фазового состояния системы экситонов. Так, в [5] наблюдалось значительное сужение линии излучательной рекомбинации IX в ДКЯ GaAs/Al_{0.3}Ga_{0.7}As при изменении внешнего электрического поля и тем-

пературы, что объяснялось образованием в системе IX новой упорядоченной коллективной фазы. В пользу существования такой фазы может свидетельствовать наблюдение аномально больших флуктуаций (во времени) интенсивности линии IX в системе ДКЯ GaAs/AlGaAs. Эти флуктуации наблюдались в [6] только в сильном магнитном поле, приложенном перпендикулярно плоскости ДКЯ, и были интерпретированы в рамках модели доменов конденсированного состояния, возникновение которых облегчалось в магнитном поле. В работе [7] на основании исследования эволюции линии излучения IX было экспериментально показано, что ее спектральная полуширина (FWHM) в зависимости от электрического поля и мощности возбуждения резко уменьшается и, кроме того, возникают аномально большие флуктуации интенсивности фотолюминесценции (PL) линии IX в области резкого изменения FWHM линии IX. Совокупность этих данных позволила сделать вывод о том, что в ДКЯ при $T \leq 4.2$ К реализуется переход пространственно-непрямых экситонов в конденсированное состояние, а поведение полуширины линии отражает, по существу, фазовую энергетическую диаграмму состояния непрямых экситонов в ДКЯ.

Интересным коллективным свойством бозонов (экситонов), следующим из статистики Бозе-газа, является возможность возникновения в такой системе бозе-эйнштейновской конденсации (БЭК). Конденсация происходит при условии, что де-бройлевская длина волны λ_D частицы, движущейся со средней (определяемой температурой системы) скоростью, приблизительно равна среднему расстоянию между частицами d ($\lambda_D \approx d$). Длина волны λ_D зависит от массы частиц и температуры системы, а среднее расстояние между частицами определяется с помощью выражения $d = (N)^{-1/D}$, где D — размерность системы. Для экситонов массы

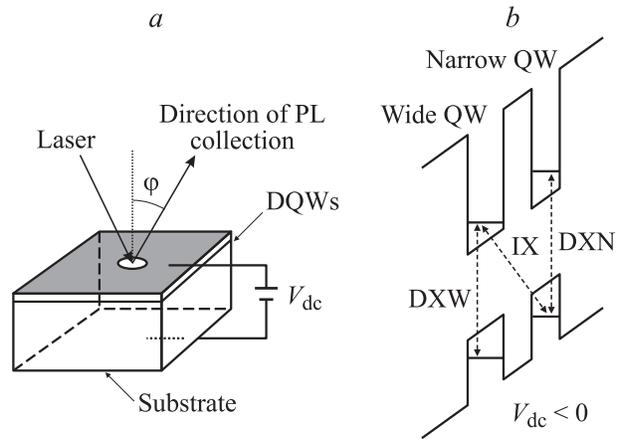
$m = 0.6m_0$ (m_0 — эффективная масса электрона) возникновение БЭК возможно при температурах $T < T_C$ (T_C — значение критической температуры), легко достижимых для He^4 , и плотности выше некоторого (критического) значения $n_C \geq 10^8 \text{ cm}^{-2}$. Возникновение БЭК влечет за собой появление и эволюцию нетривиальных особенностей в спектрах излучения линии IX, таких как значительное сужение ($\text{FWHM} < 0.15 \text{ meV}$), гигантское увеличение интенсивности (более 3 раз), появление долговременных (период порядка минуты) колебаний интенсивности этой линии [8], возникновение циркулярной и линейной поляризации линии излучения (IX) [9].

Следовательно, вся совокупность экспериментальных данных, описывающих эволюцию линии излучения IX в ДКЯ, может быть самосогласованным образом объяснена возникновением бозе-эйнштейновского конденсата. Однако для полноты картины необходимо обнаружение в излучении IX совокупности когерентных эффектов, обусловленных именно коллективным поведением экситонов при существовании БЭК [10]. Когерентность состояний порождает когерентность излучаемого этими состояниями света. Из анализа совокупности экспериментальных данных и параметров, характеризующих архитектуру структуры, следует, что возникновение когерентности вследствие реализации вынужденного излучения (лазерный эффект) мало вероятно. Поэтому в качестве альтернативы вынужденному излучению можно рассматривать спонтанное когерентное излучение (сверхизлучение).

Целью нашей работы является выяснение возможности режима сверхизлучения в люминесценции конденсированных пространственно-непрямых экситонов, а также обнаружение корреляции характера излучения с фазой конденсированного состояния экситонов. Для этого исследовались спектральные характеристики линии излучения IX в зависимости от внешнего электрического поля V_{dc} , плотности мощности возбуждающего света I_p , угла (φ) между осью роста структуры (перпендикулярной плоскости образца) и оптической осью спектрометра (направлением регистрации PL).

2. Образцы и методика эксперимента

Исследованные образцы были выращены методом молекулярно-пучковой эпитаксии при $T = 630^\circ\text{C}$ на подложке GaAs (001) толщиной 0.4 mm. Последовательно выращены тонкий ($1 \mu\text{m}$) буферный слой GaAs и три пары несколько асимметричных КЯ (КЯ/барьер $\text{Al}_{0.33}\text{Ga}_{0.67}\text{As}$ /КЯ) с толщинами в nm: 20.07/3.82/19.5, 10.18/3.82/9.61 и 8.20/3.82/7.63, а также защитный слой GaAs (5 nm) на лицевой границе образца. ДКЯ отделены друг от друга и от буферного слоя барьерами $\text{Al}_{0.33}\text{Ga}_{0.67}\text{As}$ толщиной 20 nm. Исследования проводи-

Рис. 1. *a)* Схема эксперимента. *b)* Схема зонной структуры образца в „непрямом“ режиме. DXW (DXN) и IX обозначают линии PL прямого экситона в широкой (узкой) КЯ и непрямого экситона соответственно.

лись на ДКЯ 10.18/3.82/9.61. Постоянное электрическое напряжение V_{dc} прикладывалось к двум индиевым контактам, нанесенным на подложку и лицевую сторону образца с ДКЯ (рис. 1, *a*). Возбуждение и регистрация PL осуществлялись через небольшое отверстие ($0.2 \times 0.2 \text{ mm}$) в контакте со стороны ДКЯ (рис. 1, *a*). Образец освещался излучением непрерывного $\text{Ti} : \text{Sp}$ -лазера (интенсивность $< 10 \text{ mW}$, диаметр сфокусированного лазерного пятна на образце составлял $100\text{--}200 \mu\text{m}$). Возбуждение осуществлялось либо резонансно с экситоном в узкой яме ($h\nu_{ex} = 1.557 \text{ eV}$), либо выше по энергии. При этом величина $h\nu_{ex}$ возбуждающего света всегда соответствовала подбарьерному возбуждению ДКЯ. Образец помещался в стеклянный гелиевый криостат (обеспечивающий температуру образца $T = 1.8 \text{ K}$) так, чтобы его поверхности с доступной точностью лежала в вертикальной плоскости при фиксированной ориентации кристаллографических осей. Криостат поворачивался вокруг вертикальной оси в диапазоне углов $0\text{--}35^\circ$ с точностью $30'$. Это обеспечивало изменение как угла падения возбуждающего лазерного луча, так и угла регистрации люминесценции (φ). С целью корректного измерения угловой зависимости позиционирование лазерного пятна на образце и его размер контролировались с помощью телевизионной системы в реальном масштабе времени. Линейная поляризация света лазера устанавливалась таким образом, чтобы вектор электрического поля был горизонтальным (p -компонента). Спектры люминесценции ДКЯ регистрировались при помощи двойного дифракционного спектрометра ДФС-52 в режиме счета фотонов. За последним объективом регистрирующей системы располагался анализатор (линейный поляризатор), а для компенсации фоновой поляризации системы перед входной щелью спектрометра помещался деполяризующий клин.

3. Экспериментальные результаты и обсуждение

На рис. 2 представлены спектры люминесценции ДКЯ в зависимости от значений V_{dc} (указанных на рисунке), зарегистрированные при $T = 1.8\text{ K}$ и плотности мощности оптического возбуждения $5\text{ W}\cdot\text{cm}^{-2}$. При $V_{dc} = 0$ в системе ДКЯ реализуется „прямой“ режим, соответствующий плоским зонам, что позволяет зарегистрировать в спектре PL линии излучения прямых экситонов (каждый из которых находится в одной из КЯ) из широкой (DXW) и узкой (DXN) КЯ. При значении V_{dc} , отличном от нуля, реализуется „непрямой“ режим (рис. 1, b), при котором линия IX занимает самое нижнее энергетическое положение в спектрах PL и монотонно смещается в сторону низких энергий при увеличении V_{dc} (рис. 2), в то время как линии DXW и DXN не изменяют своего спектрального положения. Следует отметить, что все спектры PL, представленные на рис. 2 (за исключением верхнего спектра), получены при величине $h\nu_{ex}$, резонансной с энергетическим положением линии DXN,

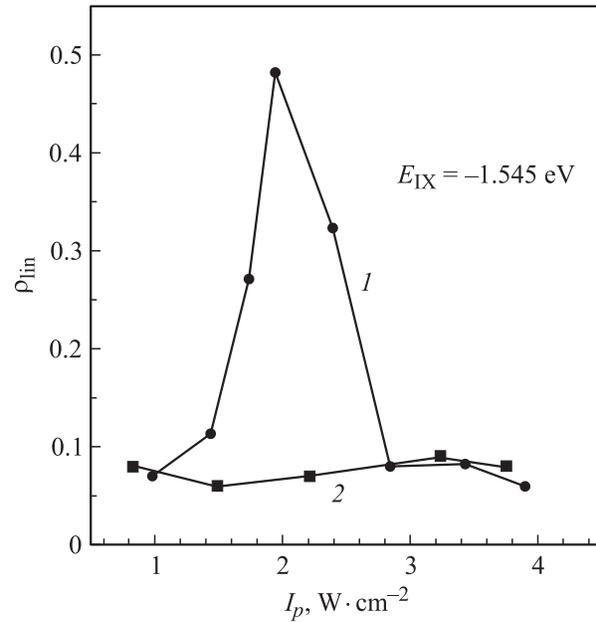

Рис. 3. Зависимости ρ_{lin} от I_p , измеренные при $T = 1.8\text{ K}$, $E_{IX} = 1.545\text{ eV}$ и значениях угла $\varphi = 13.5$ (1) и 10° (2).

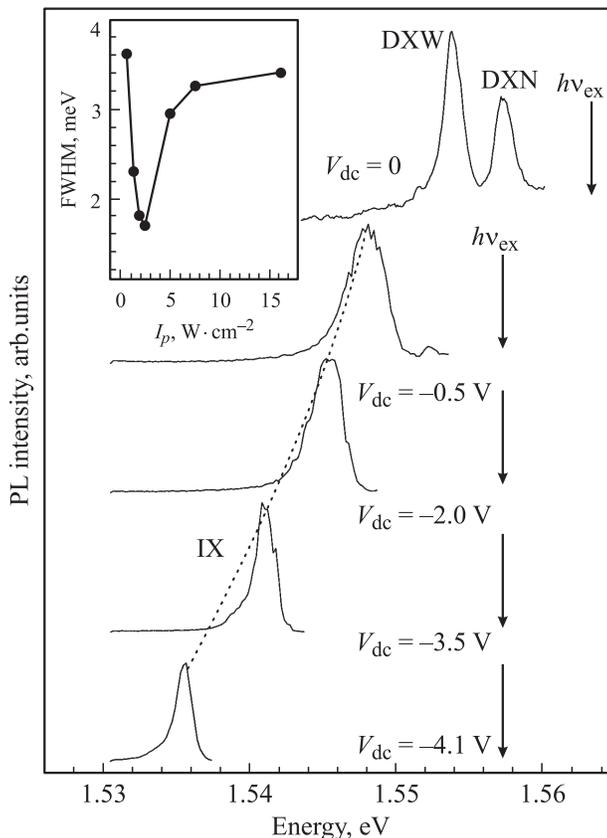

Рис. 2. Спектры PL, измеренные при $T = 1.8\text{ K}$, $I_p = 5\text{ W}\cdot\text{cm}^{-2}$, $\varphi = 13.5^\circ$ и различных значениях V_{dc} , указанных у соответствующего спектра. Для ясности спектры PL вертикально смещены. Вертикальные стрелки указывают значение $h\nu_{ex}$, использованное для фотовозбуждения. На вставке — зависимость FWHM линии IX от I_p , измеренная при $T = 1.8\text{ K}$, $\varphi = 13.5^\circ$ и $V_{dc} = -2\text{ V}$ ($E_{IX} = 1.545\text{ eV}$).

при которой обсуждаемая далее угловая зависимость особенностей PL наиболее ярко выражена.

При исследовании фотолюминесценции ДКЯ было обнаружено, что спектры излучения линейно поляризованы, причем степень линейной поляризации $\rho_{lin} = (I_{PL}^p - I_{PL}^s)/(I_{PL}^p + I_{PL}^s)$ (где I_{PL}^p и I_{PL}^s — интенсивности PL) зависит от угла φ . Спектры регистрировались при положении анализатора параллельно и перпендикулярно направлению линейной поляризации возбуждающего света. При анализе угловой зависимости следует иметь в виду особенность излучающей системы пространственно-непрямых экситонов в ДКЯ. Она заключается в том, что экситоны состоят из пространственно разделенных электронов и дырок. Вследствие этого подсистема IX-экситонов обладает отличным от нуля макроскопическим электрическим дипольным моментом $\mathbf{P} = e\mathbf{D}$, где $|\mathbf{D}|$ — расстояние между электронами и дырками в разных слоях. В этом случае возбуждение эффективно только при максимальной величине проекции вектора электрического поля возбуждающего света на ось диполя. В наших экспериментах ориентация вектора $\mathbf{E}$ задавалась поляризатором в канале возбуждения. При повороте образца на угол φ проекция $\mathbf{E}$ (E_s) изменялась и тем самым изменялась эффективность возбуждения и регистрации PL. Однако простая оценка показывает, что в диапазоне углов $\Delta\varphi$ эти изменения (обусловленные изменением величины E_s) невелики и поэтому не могут быть причиной зависимости спектров излучения от угла φ . На рис. 3 представлены зависимости ρ_{lin} от I_p для двух фиксированных значений углов: $\varphi = 13.5$ и 10° . Эти зависимости зарегистрированы в

случае, когда максимум линии IX имеет спектральное положение $E_{IX} = 1.545$ eV. Таким образом, излучение пространственно-непрямых экситонов (рис. 3) имеет диаграмму направленности с весьма малой угловой шириной $\Delta\varphi \approx 1.5-2.5^\circ$.

Анализ большого числа серий спектров излучения показал, что возникновение ρ_{lin} у линии излучения IX наблюдается только в узком интервале плотностей мощности оптической накачки $\Delta I_p \approx 1.5-2.5$ W · cm⁻² (рис. 3). Как при меньших, так и при больших I_p зависимости ρ_{lin} от угла в излучении IX не наблюдается. В нашей предыдущей работе [7] было показано, что существует область значений n_C (определяющихся значениями I_p), в которой реализуется коллективное поведение пространственно-непрямых экситонов. В частности, была показана прямая связь между шириной спектральной линии IX и возникновением в системе газа IX новой коллективной фазы [7]. Зависимость FWHM от I_p , зарегистрированная при $E_{IX} = 1.545$ eV, приведена на вставке к рис. 2. При этом важным обстоятельством является то, что минимальная величина FWHM ≈ 1.6 meV, отражающая возникновение конденсированного состояния [7], наблюдается при $I_p = 2.5$ W · cm⁻² (вставка на рис. 2). Это хорошо согласуется с величиной $I_p \approx 2$ W · cm⁻², при которой наблюдается максимальное значение ρ_{lin} (рис. 3). Из полученных экспериментальных данных следует, что наблюдаемая эволюция линейной поляризации ρ_{lin} зависит не только от φ , но от величины I_p . Важно отметить, что ни в одном из исследованных диапазонов углов ($0 < \varphi < 11.5^\circ$ и $15.0 < \varphi < 35.0^\circ$) не наблюдалось заметного значения величины ρ_{lin} ни при каких значениях I_p .

Таким образом, полученная экспериментально корреляция между параметрами спектров излучения пространственно-непрямых экситонов — степенью линейной поляризации, полушириной линии, наличием диаграммы направленности и концентрацией (фазовым состоянием) системы IX — позволяет сделать предположение о том, что характерные особенности фотолюминесценции ДКЯ связаны с коллективным поведением пространственно-непрямых экситонов, состояния которых когерентны. Вследствие этого возможно возникновение спонтанного когерентного излучения коллектива пространственно-непрямых экситонов.

Спонтанное когерентное излучение может возникнуть в результате эффекта Дике, на возможность которого (для атомов) впервые указывалось в [11]. В случае конденсированного состояния экситонов возможность реализации эффекта сверхизлучения отмечалась в работах [12,13]. Спонтанное когерентное излучение появляется в результате синхронизации излучающих диполей вследствие установления корреляций между состояниями, возникающими в процессе излучения. Такая ситуация возможна при условии, что время установления корреляций τ_c меньше времени релаксации дипольного момента τ_d и времени спонтанного излучательного распада τ_r ($\tau_c < \tau_d < \tau_r$). Поскольку τ_r характеризуется

величиной $\approx 10^{-8}$ s, приведенное соотношение времен τ_c, τ_d, τ_r накладывает существенные ограничения на экспериментальные возможности наблюдения сверхизлучения (τ_d мало, и корреляция может не установиться). Из существования БЭК следует, что верхний уровень представляет собой состояние экситонов с большой длиной когерентности ($\lambda_D \sim L_c \approx 150$ nm). Данный факт и обусловленное этим существование отличного от нуля макроскопического дипольного момента $\mathbf{P} = e\mathbf{D}$ означают смягчение неравенства $\tau_c < \tau_d < \tau_r$. Из этого следует, что дипольные моменты изначально являются коррелированными. Поэтому, учитывая малое значение величины неоднородного уширения (FWHM = 0.13–0.2 meV), можно ожидать увеличения вероятности реализации режима сверхизлучения.

Для оценки возможности возникновения сверхизлучения будем считать, что область, в которой находятся излучатели, представляет собой цилиндр с площадью основания S (пятно возбуждения) и длиной L . Длина волны (λ) излучения в вакууме равняется 804.4 nm, а линейный размер флуктуации, в которой реализуется БЭК экситонов, следует ожидать более 100 nm. Плотность фотовозбужденных экситонов N при используемых мощностях накачки приблизительно равна 10^{17} cm⁻³. В этом случае удовлетворяются следующие условия: $S > (\lambda/2\pi)^2$ и $L < S/\lambda$. Для оценки величины обратного времени сверхизлучения $1/\tau_N$ воспользуемся выражением $\tau_N^{-1} = \gamma N \lambda^2 L$ [14], где γ — обратное время перехода ($\gamma \sim \tau_r^{-1}$) для одного экситона, которое по порядку величины составляет $\approx 10^8$ s⁻¹. После подстановки в формулу для τ_N^{-1} всех численных значений и проведения необходимых преобразований мы нашли, что полуширина линии в случае сверхизлучения может находиться (в зависимости от конкретных условий) в пределах 0.2–3 meV, что и наблюдается в эксперименте. Следует отметить, что особенности сверхизлучения связаны с конечными размерами и формой области, в которой расположены источники. В нашем случае возбужденные состояния находятся в тонком слое, образованном ДКЯ ($L_x \approx L_y \gg L_z$, где L_x, L_y и L_z обозначают размеры фотовозбужденной области в плоскости xu и в направлении роста структуры соответственно). Похожая ситуация для соотношения размеров излучающей области ($L_x \approx L_y \gg L_z$) рассмотрена в теоретических работах [15,16], в которых показано, что при наличии режима сверхизлучения возникает стохастическая дифракционная структура, которая характеризуется узкой диаграммой направленности и большой величиной линейной поляризации. Последнее обстоятельство наряду с экспериментальными данными позволяет полагать, что связанная с большой величиной линейной поляризации узкая диаграмма направленности обусловлена существованием режима сверхизлучения в люминесценции коллектива экситонов в ДКЯ.

4. Заключение

Таким образом, полученная экспериментально корреляция между параметрами спектров излучения пространственно-непрямых экситонов — концентрацией (фазовым состоянием) системы IX, полушириной линии, степенью линейной поляризации и наличием диаграммы направленности — позволяют сделать предположение о когерентном характере спонтанной PL конденсированного состояния пространственно-непрямых экситонов. При этом следует отметить, что приведенные выше экспериментальные результаты и качественные оценки показывают только принципиальную возможность реализации режима сверхизлучения пространственно-непрямых экситонов в ДКЯ при возникновении БЭК, поэтому для решения указанной задачи, безусловно, требуются дальнейшие исследования.

Авторы выражают благодарность Е.Д. Трифонову за плодотворное обсуждение.

Список литературы

- [1] Ю.Е. Лозовик, В.И. Юдсон. *ЖЭТФ* **71**, 738 (1976).
- [2] И.В. Лернер, Ю.Е. Лозовик. *ЖЭТФ* **80**, 1488 (1981).
- [3] D. Yoshioka, A.H. MacDonald. *J. Phys. Soc. Jpn.* **59**, 4211 (1990).
- [4] Ю.Е. Лозовик, О.Л. Берман. *ЖЭТФ* **111**, 1879 (1997).
- [5] T. Fukuzawa, E.E. Mendez, J.M. Hong. *Phys. Rev. Lett.* **64**, 3066 (1990).
- [6] L.V. Butov, A. Zrenner, G. Abstreiter, G. Bohm, G. Weimann. *Phys. Rev. Lett.* **73**, 304 (1994).
- [7] V.V. Krivolapchuk, E.S. Moskalenko, A.L. Zhmodikov, T.S. Cheng, C.T. Foxon. *Solid State Commun.* **111**, 49 (1999).
- [8] V.V. Krivolapchuk, E.S. Moskalenko, A.L. Zhmodikov. *Nanotechnology* **11**, 246 (2000); *Phys. Rev. B* **64**, 045 313 (2001).
- [9] А.В. Ларионов, В.Б. Тимофеев, И. Хвам, К. Соерсенсен. *ЖЭТФ* **117**, 1255 (2000).
- [10] J. Fernandez-Rossier, C. Tejedor, R. Merlin. *Solid State Commun.* **108**, 473 (1998).
- [11] R.H. Dicke. *Phys. Rev.* **93**, 99 (1954).
- [12] С.А. Москаленко. Бозе-эйнштейновская конденсация экситонов и биекситонов. Редакц.-издат. отд. АН МССР, Кишинев (1970).
- [13] T. Fukuzawa, S.S. Kano. *Surf. Sci.* **288**, 482 (1990).
- [14] Л. Аллен, Дж. Эберли. Оптический резонанс и двухуровневые атомы. Мир, М. (1978). С. 155–194.
- [15] Ю.А. Аветисян, А.И. Зайцев, В.А. Малышев, Е.Д. Трифонов. *ЖЭТФ* **95**, 1541 (1989).
- [16] Ю.А. Аветисян, Е.Д. Трифонов. *Опт. и спектр.* **86**, 842 (1999).